

Капли пота стекают по его лбу, увлажняя волосы. Он весь в сухой пыльной саже, и его легкие горят от боли. Он задыхается от напряжения и чувствует, как его шаги раскачиваются. Дезориентация поражает его, как только он встает.

Хранилище горит. Он запикивает ингибиторы, контейнеры с жидкими веществами, в переполненный рюкзак и бежит к самому дальнему аварийному выходу. Благо, что он видел чертежи зданий за несколько недель до этого - в конце концов, он планировал тайное ограбление и, естественно, учился в таком запутанном месте, как это. Однако, к сожалению, чертежи могут показать не так много.

Например, он не ожидал углового туалета, в котором валяется труп мужчины средних лет. Скорее всего, один из сотрудников, хотя это трудно отличить по насекомым, которые ползают по нему, разрывают его плоть, выдавливают его органы и поедают то, что осталось от его мозгового вещества. Ной почти сразу отворачивается, его лицо бледное и болезненное.

Мутировавшие локны не так смертельны с точки зрения радиоактивности, и шансы превратиться в аномалию невелики. Однако их опасаются того, насколько быстро они размножаются и насколько разнообразен их вкус - в то время как всех аномалий привлекают свежее мясо и кровь, эти жуки едят все, что угодно. Каждая часть каждого организма является их нектаром - от человеческих отходов до рыбных костей и паучьих лапок. Есть много насекомых, которые обладают такими характеристиками, хотя встретить рой такого калибра крайне редко.

Ной бежит в соседнюю комнату, надеясь пройти мимо, не предупредив стаю. У него нет абсолютно никакого желания превращаться в корм для насекомых - даже от мысли о том, чтобы прикоснуться к единственному насекомому, по его спине пробегает мурашка. Он спешит на время как за свою жизнь, так и за свое здравомыслие. Он достигает задней части здания, за которым кружится огонь.

Он не ожидал еще одного.

Он видит, как Ханнес сидит на полу у выхода и спокойно курит сигарету, добавляя туда еще больше ядовитых паров. В другой свободной руке он держит винтовку кончиком вверх по подбородку. Мужчина удивленно смотрит вверх.

«Симпатичный мальчик, ты еще не эвакуирован... А, хорошо, что ты еще жив. Было бы напрасно потерять такое красивое лицо».

"Что ты делаешь?" он рявкнул.

«Также хорошо, что ты здесь», - отвечает Ханнес. «Ты сделаешь мне одолжение и пристрелишь меня?»

Ной думает, что палящая жара вкупе со звоном в ушах заставляет его неправильно слышать.

Он прищуривает глаза, пытается избавиться от головокружения, а затем видит состояние, в котором находится Ханнес - кровотечение из носа, рта, всех отверстий на его лице. Его глаза налиты кровью. Его руки трясутся, его шлем снят, а пистолет, который он держит, скребет за шкуру его бороды. Предохранитель отключен, и его покрытые грязью пальцы дрожат на спусковом крючке.

Ханнес выглядит напуганным. Его тон ужасно расслаблен, но в его темно-карих глазах столько страха. Он продолжает быстро моргать, не отрывая глаз от пистолета под ним и мерцающего пламени впереди. Ной понимает его затруднительное положение, когда видит, как из его ушного канала выползает локон, вытягивая за собой слизистый след крови и кусочков ткани мозга.

"Давай!" - кричит мужчина, не зная, обращается ли он к Ною или к себе, учитывая то, как его руки яростно вздымаются, и он не может застрелиться из пистолета. Гной выходит из пор на его лице, сочась зеленым и розовым. У него сейчас мало времени, и он здесь, чтобы выбрать - быть съеденным, сожженным или расстрелянным. Он заикается: «Я умру... красавчик, пожалуйста...»

«Это будет мгновенно».

Ной его не утешает, но он понимает, насколько это решение ошеломляет. Гордый человек вроде Ханнеса, плачущий перед лицом смерти, не в силах заставить себя нанести последний удар. Солдат всегда был настолько уверен в себе за то короткое время, что они познакомились. Ной совершенно не заботится о нем, и хотя такой момент не заслуживает сочувствия, он все же чувствует определенные сложности.

Ной говорит ему: «Спусти курок».

«Нет, нет ...» - истерически смеется Ханнес. Он этого не сделает. «Я не хочу умирать. Я действительно не хочу умирать».

«Дай мне пистолет».

«Ха-ха ... ха ...! Без колебаний, как и полковник. Вы оба...»

Ханнес сдвигает пистолет. Он не лучший выбор, потому что он знает, что он будет умирать - это вопрос о том, как. Слезы текут по его щекам, неприглядно смешиваясь с липкими личинками и еще большей кровью, извергающейся изо рта. Насекомые уже прижились к его коже, но Ханнес не кричит от боли. Ной сомневается, что чувствует это, потому что в истерике он закрывает глаза и умоляет, чтобы это поскорее закончилось.

«Милый мальчик, сделай это быстро, пока я все еще говорю... Не дай мне увидеть, я не хочу видеть, ха-ха... пока я не передумал и...»

Ханнес падает со стены, его тело сгорбилось и безжизненно. Выстрел точно в висок. На таком расстоянии мало шансов промахнуться. Дуло все еще дымится после отдачи. Ной лишь на секунду бросает взгляд, чтобы увидеть ссадину на лбу мужчины - волдыри, шрам от ожога и темную дыру, которая уже кишит бабочками. Его останки ужасны.

Брызги крови усеивают стену позади них, а вместе с ними скользят несколько трупов насекомых. Ной прерывисто выдыхает, успокаивает бьющееся сердце и готовится уйти. Прежде чем открыть дверь ногой, он подходит к телу мужчины и стягивает жетон с его шеи. Хрупкая цепь легко разрывается.

-

Раздается выстрел, и тело женщины падает на землю. Ее крики прерываются, но окружающие приходят в ужас от показа. Показ длился уже полчаса. Бледнолицые исследователи - это домашние птицы, ожидающие своей очереди, а солдаты Первого Отряда - их палачи.

Это больше кровавая бойня, чем показ - число спасенных уже сократилось с пятидесяти до десяти, которые еще живы.

Снег залит кровью, и только свежие трупы, уложенные наверху, выливаются еще больше. Тела везут для сжигания в все еще пылающем костре. Четырнадцать человек стоят в нескольких метрах от генного банка, все мрачные и молчаливые, если не считать солдат впереди. Первый отряд устрашает во всем черном, их одежда мокрая от снега, сажи и крови.

«Покажи мне свои руки». Ян Жун осуждает следующего человека, его глаза пронизательны, когда он проверяет неторопливую одежду и тело человека. Он не пострадал, но это не успокаивает полковника, который изучает каждую деталь, от микровыражений человека до легкой дрожи, сотрясающей его тело. "Проходи."

Мужчина с облегчением опускает плечи и быстро бросается в сторону, присоединяясь к семи своим товарищам, которые остаются бездуховными. Всем им повезло, что они носили лабораторные очки и защитное оборудование - небольшая авария, и они оказались среди сорока выстрелов и сотен сожженных внутри.

«... Н-нет!»

Неистовый крик исходит от молодой женщины в сети. Она одна из двух, кто все еще проходит обследование, и ее результаты уже очевидны. Когда Ян Жун закатывает рукава ее лабораторного халата, рядом с ее венами выступает заметное сине-зеленое пятно. Внутри ее кожи движутся точки пульпы. Внутри вылупляются локоны, и она тоже это знает, хотя глаза у нее широко раскрыты от страха и шока.

«Я не заражена... Я не заражена!» Она падает на колени и жалобно плачет. «Почему это произошло, т-они... Они сказали, что здесь мы будем в безопасности! Почему это случилось с

нами... почему?»

Она ползет вперед, чтобы потянуть его за ногу, но Ян Жун отступает. Женщина делает мрачное зрелище: ее длинные волосы волочатся по грязному снегу, слезы и макияж стекают по ее лицу. Она так молода, ей не больше двадцати, и впереди у нее целая жизнь.

Часть ее напоминает ему Ли Цзяюнь - должно быть, из-за окрашенных волос и цветных контактных линз. Ли Цзяюнь всегда любила косметику и красоту. Однако в такую эпоху искусство и ремесла и все эти разнообразные развлечения не имеют значения.

Ян Жун чувствует жалость, а не сочувствие, когда видит, что молодая женщина умоляет сохранить свою жизнь.

Он дает ей буферное время.

«С-полковник... вы полковник Ян... Я слышала о вас. Пожалуйста спасите меня. Я только хочу домой... »

Он отвечает: «Я не могу сделать это для тебя».

Когда она поворачивается, чтобы вытереть слезы, он без малейшего колебания стреляет в нее. Брызги крови попадают на пятиметровый слой снега, покрывая обувь последнего в очереди. Она тоже молодая женщина, одетая в тот же лабораторный халат, пару тонких слаксов и еще более тонкую рубашку. Она плакала заранее, Ян Жун может сказать это по ее сухим щекам и отечности под глазами. Удивительно, но у нее нет видимых повреждений, несмотря на то, что она так просто одета. Ни средств защиты, ни очков, ни пары перчаток.

«Снимай пальто и закатывай рукава», - говорит он ей.

Она легко подчиняется. На ней действительно нет ни царапины, ни ожога. У других исследователей была как минимум одна или две искривленные лодыжки и несколько прядей выжженных волос или кусок обугленной одежды. Ян Жун кивает и жестом указывает ей идти вперед.

«Простите...» Она единственная, кто начал с ним разговор. Ее поза означает, что она нервничает, но все равно продолжает. «Я... хочу спросить, это все, кто выбрался?»

"Да."

«Есть еще кто-нибудь? Там было...» Она оглядывается вокруг, чтобы убедиться, просматривая лица каждого солдата и каждого эвакуированного человека. «У него были серебристые волосы, и я не уверена, но я думаю, что его глаза были желто-зелеными, может быть, голубыми...»

"Где он?"

«Вы ведь его знаете». Она звучит с облегчением, как будто она подтвердила, что у нее не было галлюцинаций перед лицом смерти. Мгновение спустя выражение ее лица становится более нерешительным, и она кротко говорит: «Он повел меня к выходу, но затем повернул назад. Я не знаю, куда он пошел. Он сказал, что что-то искал, и... Как вы думаете... »

Лицо Ян Жуна остается бесстрастным. В такие моменты он обычно проявляет качества полковника - спокойный и собранный, холодный и безжалостный, когда это необходимо. Он не сопротивляется потерям на поле боя (в конце концов, он так привык), и даже когда его люди были уничтожены экспедицией за экспедицией, полковник Ян не привязался.

«... Я хотела бы поблагодарить его», - говорит женщина, хотя и не выглядит обнадеживающей. «Он спас мне жизнь».

Ян Жун вспоминает некоего седовласого негодяя, этого сварливого молодого человека, который приставил нож к его шее, несколько раз угрожал ему и, возможно, все еще пытается убить его. Он думает о том, насколько совершенно неконтролируемым является Ной - он должен быть пленником, но он определенно не ведет себя как заключенный. Его привередливые привычки в еде, например, вызвали у него головные боли на прошлой неделе.

Вдобавок недосыпающий Ной полностью воспользовался его преимуществом, прислонившись к его телу так близко, обеда и ринувшись, когда закончил.

Внутри него поднимается сложный всплеск эмоций. Ян Жун прищуривается. «Когда я его найду, я надену на него наручники и потребую компенсацию».

"Ч-что?"

Он поворачивается и уходит, не отвечая ей. Он не знает, почему сейчас так раздражен. Не помогает то, что Ханнеса, очень способного сержанта, по-прежнему нигде нет.

«Джэ, потуши огонь и попроси судебно-медицинскую экспертизу идентифицировать всех жертв. Ли Цзяюнь, запрос на встречу. Оставшийся персонал проведет в городе карантин на одну неделю для наблюдения за симптомами».

«Да, сэр», - быстро отвечает Ли Цзяюнь.

«Полковник Ян, - подходит к нему Ю Сок, - о зараженных трупах позаботились. Было бы неразумно оставаться здесь дольше, иначе суматоха привлечет еще больше аномалий».

"Я знаю."

Его портативный трансивер будет выключен в статике, каждый радист, призывающий «Раздел 1» и «доклад о ситуации» и "полковник Ян, вас скопировать? В центре города царит раздор, и весть о трагедии уже распространилась. Прогноз становится все более негативным с каждой секундой - полагать, уважаемый полковник Ян совершил такую грубую ошибку в этой операции. Он уже слышит все слухи. Ян Жун сопротивляется желанию вытащить батареи, но он все еще не отвечает на вызов.

«Ю Сок, - он бросает устройство в его сторону, - держись за арахисовую галерею десять минут. Я проверю количество выживших.

Молодой человек смотрит на него понимающе. Ян Жун слышит внутренний диалог, происходящий в его голове - «Прошло тридцать минут, и в горящем здании больше не будет выживших, полковник Ян» - но он предпочитает игнорировать это. Если его спросят, он выдаст его за то, что он затуманен угарным газом.

«Понятно», - вместо этого говорит Ю Сок. «Я добуду нам машину».

<http://bllate.org/book/14985/1325834>